

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ EMPIRICAL RESEARCH

Взаимоотношения с родителями подростков из полных/неполных семей и статус среди одноклассников

Собкин В.С.

ФГБНУ «Институт управления образованием РАО» (ФГБНУ «ИУО РАО»);

ФГБНУ «Психологический институт РАО» (ФГБНУ «ПИ РАО»),

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>, e-mail: sobkin@mail.ru

Калашикова Е.А.

ФГБНУ «Институт управления образованием РАО» (ФГБНУ «ИУО РАО»);

ФГБНУ «Психологический институт РАО» (ФГБНУ «ПИ РАО»),

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4429-623X>, e-mail: 5405956@mail.ru

Цель. Выявление содержательных особенностей соотношения самооценки подростками статуса среди одноклассников и стилевых аспектов взаимодействий с родителями среди учащихся из полных и неполных семей.

Контекст и актуальность. Семья и школа являются важнейшими институтами социализации подростка. В ходе складывающихся здесь социальных взаимоотношений формируются ценностные ориентации, осваиваются нормы социально-ролевого поведения, происходят фундаментальные изменения, связанные с развитием личности. Понятно, что в социально-психологическом отношении включенность подростка в эти институты существует не изолированно; содержательные жизненные контексты пересекаются, часто приобретая конфликтный характер. В связи с общей тенденцией увеличения неполных семей сравнительное исследование показателей, характеризующих особенности социализации подростков из полных и неполных семей, приобретает особую актуальность для организации воспитательного процесса среди учащихся основной и старшей школы.

Дизайн исследования. В работе изучались мнения подростков с различной самооценкой своего статуса в классе («лидеры» и «отверженные») относительно ряда показателей, которые характеризуют стилевые особенности их взаимодействия с родителями: «значимый другой» в ближайшем окружении; принятие родителями личностной позиции («мнений») подростка; формы наказаний родителей и реакция на них подростка. Проводится сопоставление стилевых особенностей взаимоотношений учащихся с родителями в полных и неполных семьях в зависимости от самооценки статуса («лидер» или «отверженный») среди одноклассников.

Участники. 40575 учащихся 7-11-х классов из 17 регионов Российской Федерации. Подвыборки: из полных семей – 73,7%; из неполных – 26,3%; в полной семье: «лидеры» в классе – 7,0%, «отверженные» в классе – 4,7%; в неполной семье соответственно: 6,5% и 5,8%.

Методы (инструменты). Анонимный опрос с применением авторской анкеты, содержащей закрытые вопросы. Обработка материалов исследования проводилась с использованием

статистического пакета программ SPSS 21 и StatSoft Statistica 7.0. Для сравнения пропорций, наблюдаемых в двух независимых выборках и выраженных процентами, использовался критерий хи-квадрат в модуле «Basic statistics – Difference tests» пакета StatSoft Statistica 7.0. Факторный анализ с применением метода выделения главных компонент с вращением по критерию Verimax Кайзера.

Результаты. Анализ особенностей частоты распределения ответов учащихся относительно различных аспектов их взаимоотношений с родителями показал, что такие социальные параметры, как полнота/неполнота семьи, в которой воспитывается подросток, и его самооценка статуса среди одноклассников дифференцируют мнение подростков о стилевых особенностях детско-родительских отношений. Результаты факторного анализа позволили выделить четыре фактора, которые характеризуют своеобразие взаимосвязей между разными аспектами взаимоотношений подростков со своими родителями: «авторитарность – демократичность»; «отстаивание самостоятельности в отношениях с родителями»; «поиск согласия – ограничение социальных контактов ребенка»; «стремление к отстаиванию своей позиции – запрет межличностных контактов с друзьями». Выявлена взаимосвязь особенностей социально-психологического взаимодействия подростка с родителями и его самочувствия в коллективе класса.

Основные выводы. Полученные результаты свидетельствуют о своеобразных взаимопроекциях социально-психологических отношений подростка с родителями и его взаимодействиях с одноклассниками. В этой связи школьные образовательные программы должны учитывать типы детско-родительских отношений, которые складываются в полных и неполных семьях. Проблема социально-психологического благополучия подростка требует координации усилий семьи и школы с учетом возрастных особенностей развития.

Ключевые слова: подросток, социализация, полная/неполная семья, взаимодействие в ближайшем окружении, статус в классе, социально-психологическое самочувствие.

Для цитаты: Собкин В.С., Калашникова Е.А. Взаимоотношения с родителями подростков из полных/неполных семей и статус среди одноклассников // Социальная психология и общество. 2023. Том 14. № 1. С. 55–73. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140104>

Relationships with Parents of Teenagers from Full/Incomplete Families and Status among Classmates

Vladimir S. Sobkin

Institute of Education Management; Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>, e-mail: sobkin@mail.ru

Ekaterina A. Kalashnikova

Institute of Education Management; Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4429-623X>, e-mail: 5405956@mail.ru

Objective. Identification of meaningful features of the ratio of adolescents' self-esteem of status among classmates and stylistic aspects of interactions with parents among students from full and incomplete families.

Background. Family and school are the most important institutions of a teenager's socialization. In the course of the social relationships developing here, value orientations are formed, norms

of social role behavior are mastered, fundamental changes related to the development of personality occur. It is clear that, from a socio-psychological point of view, a teenager's involvement in these institutions does not exist in isolation; meaningful life contexts intersect, often acquiring a conflict character. In connection with the general trend of increasing single-parent families, a comparative study of indicators characterizing the features of socialization of adolescents from full and single-parent families is of particular relevance for the organization of the educational process among primary and high school students.

Study design. The paper studied the opinions of adolescents with different self-assessment of their status in the classroom ("leaders" and "outcasts") regarding a number of indicators that characterize the stylistic features of their interaction with parents: "significant other" in the immediate environment; parents' acceptance of the personal position ("opinions") of a teenager; forms of punishment of parents and reaction to them a teenager. A comparison of the stylistic features of the relationship between students and parents in full and single-parent families is carried out, depending on the self-assessment of the status ("leader" or "outcast") among classmates.

Participants. 40575 students in grades 7-11 from 17 regions of the Russian Federation. Sub-samples: from full families – 73,7%; from incomplete families – 26,3%; in a full family: "leaders" in the class – 7,0%, "outcasts" in the class – 4,7%; in a single-parent family, respectively: 6,5% and 5,8%.

Measurements. Anonymous survey using an author's questionnaire containing closed questions. The processing of the research materials was carried out using the statistical software package SPSS 21 and StatSoft Statistica 7.0. To compare the proportions observed in two independent samples and expressed as percentages, the chi-square criterion was used in the module "Basic statistics – Difference tests" of the StatSoft Statistica 7.0 package. Factor analysis using the method of selecting the Main components with rotation according to the criterion Kaiser's Verimax.

Results. The analysis of the characteristics of the frequency of distribution of students' responses regarding various aspects of their relationship with parents showed that such social parameters as completeness/incompleteness of the family in which the teenager is brought up and his self-assessment of status among classmates differentiate the opinion of schoolchildren about the stylistic features of child-parent relations. The results of the factor analysis allowed us to identify four factors that characterize the peculiarity of the relationships between different aspects of the relationship of adolescents with their parents: "authoritarianism – democracy"; "upholding independence in relations with parents"; "seeking consent – limiting the child's social contacts"; "striving to defend their position – prohibition of interpersonal contacts with friends". The interrelation of the features of the socio-psychological interaction of a teenager with his parents and his well-being in the class team is revealed.

Conclusions. The results obtained indicate a kind of mutual projection of the socio-psychological relationships of a teenager with his parents and his interactions with classmates. In this regard, school educational programs should take into account the types of child-parent relationships that develop in full and incomplete families. The problem of the socio-psychological well-being of a teenager requires coordination of the efforts of the family and the school, taking into account the age-specific features of development.

Keywords: teenager, socialization, full/incomplete family, interaction in the immediate environment, status in the classroom, socio-psychological well-being.

For citation: Sobkin V.S., Kalashnikova E.A. Relationships with Parents of Teenagers from Full/Incomplete Families and Status among Classmates. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2023. Vol. 14, no. 1, pp. 55–73. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140104> (In Russ.).

Введение

Статья подготовлена по материалам доклада, представленного на VII Международной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики» 12 мая 2022 г. [12]. С одной стороны, она продолжает цикл наших публикаций, посвященных особенностям взаимоотношений подростков со своими родителями, с другой — работ, которые касаются социально-психологического самочувствия учащихся в школе. При этом особое внимание уделено оценке подростком своих отношений в коллективе сверстников — самооценке подростком статуса в коллективе класса. Данный показатель применяется в наших исследованиях с 90-х годов и имеет высокую содержательную валидность [13; 14]. Особенности его влияния на различные аспекты социализации подростка описаны также и в наших последних публикациях [11 и др.].

Обосновывая цель исследования, заметим, что в настоящий момент исследования, касающиеся особенностей социализации подростков из неполных семей, приобретают все большую актуальность. Основанием для этого могут служить демографические данные о числе разводов, количестве детей, воспитывающихся в неполных семьях, и др. [7; 10]. Поскольку все большее количество представителей подрастающего поколения воспитывается в неполной семье, есть основания рассматривать подобную ситуацию как особый тип социализации [4; 16]. Среди ключевых проблем здесь отмечаются особенности полнорольевой идентификации, гендерной идентичности [9], снижение авторитета родителей [8], специфика отношений со значимым взрослым [1—3; 15], социально-психологическое самочувствие [5; 6], учебная успешность [13] и др.

Целью настоящего исследования являлось выявление особенностей взаимосвязи статуса подростка среди сверстников с особенностями стиля его взаимоотношений с родителями в полных и неполных семьях.

Метод

Схема проведения исследования.

Опрос учащихся проводился с помощью специальной авторской анкеты, подготовленной в рамках реализации проекта «Влияние социальных факторов на особенности девиантного поведения в подростковом и юношеском возрасте», выполненного ЦСО ФГБНУ «ИУО РАО» для Департамента образования Министерства просвещения Российской Федерации в 2020/2021 г.

Выборка исследования (размер, репрезентативность, процедура формирования). Опрошено 40575 учащихся 7–11-х классов из 17 регионов Российской Федерации. Подвыборки формировались относительно результатов ответов на вопросы о полноте семьи («В Вашей семье: мать и отец состоят в браке; мать и отец разведены») и самооценки своего статуса в классе («Как Вы считаете, какую позицию Вы занимаете в классе?: я лидер в своем классе; многие одноклассники уважают меня; у меня ограниченный круг приятелей-одноклассников; в классе я чувствую себя одиноко; затрудняюсь ответить»). Доля школьников из полных семей — 73,7%, из неполных семей — 26,3%. В полной семье оценивают себя как «лидеров» в классе — 7,0%; как «отверженных» (чувствую себя в классе одиноким) — 4,7%. В неполной семье: «лидеры» — 6,5%, «отверженные» — 5,8%.

Методы исследования. Статистическая обработка материалов исследования проводилась с использованием стати-

стического пакета программ SPSS 21 и StatSoft Statistica 7.0. Для сравнения пропорций, наблюдаемых в двух независимых выборках и выраженных процентами, использовался критерий хи-квадрат в модуле «Basic statistics — Difference tests» пакета StatSoft Statistica 7.0. Факторный анализ с применением метода выделения главных компонент с вращением по критерию Verimax Кайзера.

Результаты

Описание полученных результатов структурировано относительно двух сюжетов. В первом охарактеризованы ответы респондентов, касающиеся стилевых особенностей их взаимоотношения с родителями с учетом полноты семьи, возрастной динамики и статуса среди одноклассников. Во втором — приводятся материалы факторного анализа, характеризующего взаимосвязь возрастных особенностей взаимодействия с родителями «лидеров» и «отверженных» среди одноклассников подростков из полных и неполных семей.

1. Стилевые особенности взаимоотношений подростка с родителями

Здесь мы коснемся анализа следующих аспектов: определение родителей как «значимых других» в ближайшем окружении; мнения подростков об учете родителями их позиции по тем или иным вопросам; использование родителями разных форм наказаний; реакции подростка на применение родительских санкций. Обсуждаемые ниже различия в ответах значимы на уровне $p \leq 0,05$.

1.1. «Значимые другие» в ближайшем окружении подростка. Для выявления данного показателя учащимся предлагалось ответить на вопрос «Есть ли в Вашем окружении люди, с которых Вы

хотели бы брать пример?» с вариантами ответов: отец; мать; некоторые из моих учителей; друг/подруга; в моем окружении нет таких людей.

Анализ полученных данных показал, что наиболее референтным взрослым в ближайшем окружении является мать — 40,6%, на втором месте отец — 33,9%; друга или подругу указывает каждый шестой — 18,8%; 13,6% подростков назвали некоторых из своих учителей. В то же время характерно, что каждый шестой (17,2%) из опрошенных отметил отсутствие личностного образца в своем ближайшем окружении.

Следует подчеркнуть, что ответы «лидеров» и «отверженных» существенно отличаются (см. рис. 1).

Из приведенных на рис. 1 данных видно, что в полных семьях родители (и мать, и отец) являются наиболее значимыми для подростков-«лидеров» по сравнению с подростками-«отверженными». В неполных же семьях как среди «лидеров», так и «отверженных» существенно более значимой, по сравнению с отцом, оказывается мать. Учащиеся с высоким статусом среди одноклассников чаще (как в полных, так и в неполных семьях) в качестве личностного образца указывают и некоторых из своих учителей. «Отверженные» же подростки значительно чаще, по сравнению с «лидерами», фиксируют отсутствие у себя значимых личностных образцов. Вместе с тем отметим, что друга или подругу как образец для подражания указывает в среднем каждый пятый подросток вне зависимости от полноты семьи или статуса в классе.

И, наконец, характерно, что отчетливая возрастная динамика прослеживается среди «лидеров», воспитывающихся в неполных семьях, относительно учителей: если среди семиклассников учителя в качестве личностного образца указыва-

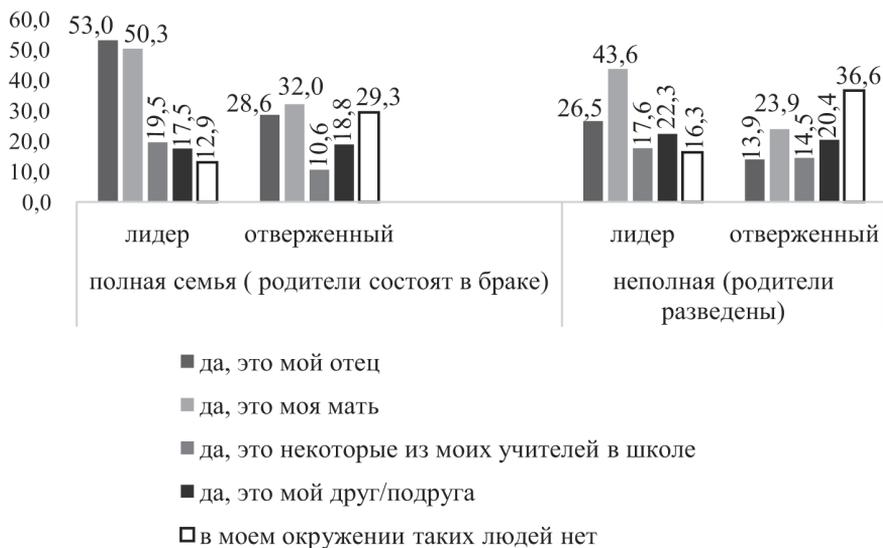

Рис. 1. Распределение ответов учащихся с разным статусом в классе на вопрос о значимости представителей ближайшего окружения в зависимости от полноты семьи (%)

ют 7,9%, то в 11-м классе уже 23,7%. При этом среди них параллельно снижается (с 19,7% до 6,6%) доля тех, кто отметил, что в их окружении подобных людей нет.

1.2. *Об учете родителями мнения подростков.* Для выяснения этого показателя учащимся предлагалось ответить на вопрос: «Считаются ли Ваши родители с Вашим мнением?». В качестве вариантов ответа давались следующие формулировки: родители уважают мое мнение; родители не считают с моим мнением и навязывают свое; я не высказываю свое мнение при родителях.

Анализ полученных результатов показал, что три четверти учащихся (74,0%) отметили, что родители «уважают их мнение». Остальные варианты ответов распределились следующим образом: «игнорируют» — 12,3%; «навязывают свое мнение» — 8,8%; «не высказываю свое мнение при родителях» — 4,9%. Характер ответов учащихся в исследуемых подвыборках приведен на рис. 2.

Из представленных на рис. 2 данных видно, что родители «лидеров» существенно чаще склонны учитывать мнение своего ребенка по сравнению с родителями подростков с низкой самооценкой своего статуса среди одноклассников («отверженных»). Причем эта тенденция характерна для подростков, воспитывающихся как в полных, так и в неполных семьях. «Отверженные» же подростки чаще отмечают остальные варианты ответов. Так, выбрали вариант «родители навязывают свое мнение» в неполных семьях 25,3%, а в полных — 17,2%. Добавим, что в выборе данного варианта ответа в неполных семьях выявлена противоположная возрастная динамика среди «лидеров» и «отверженных»: если у «лидеров» частотность его выбора с возрастом (от 7-го к 11-му классу) снижается с 13,4% до 7,7%, то у «отверженных», наоборот, увеличивается с 20,0% до 27,9%. В целом же полученные данные свидетельствуют о том, что подросток с низким статусом среди одноклассников находится

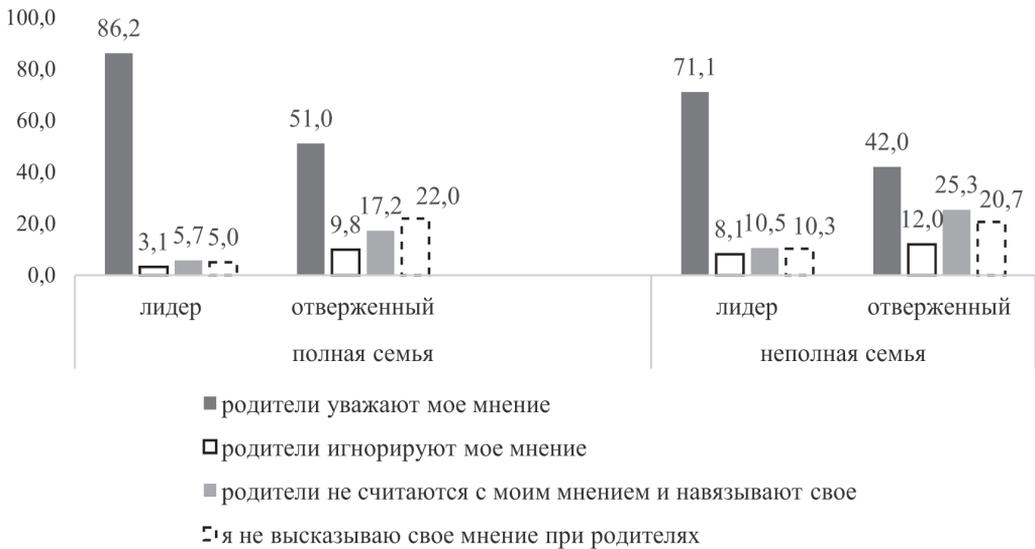

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос об учете родителями мнения подростка среди «лидеров» и «отверженных» в полных/неполных семьях (%)

под жестким прессом требований родителей. Причем в неполных семьях подобное давление с возрастом увеличивается.

1.3. *Об используемых родителями формах наказаний.* Для оценки данного показателя учащимся задавался соответствующий вопрос: «Какую форму наказания чаще всего используют Ваши родители?». При этом предлагались следующие формулировки ответов: они кричат и используют грубые выражения; применяют физическую силу; запрещают общаться с друзьями; лишают карманных денег; тактично выражают свое недовольство; не пускают гулять; не разговаривают, объявляют бойкот; они вообще не наказывают меня.

Анализ средних данных по всему массиву опрошенных показал, что каждого третьего родители вообще не наказывают — 31,1% (попустительская форма контроля); тактично высказывают свое недовольство — 28,2% (демократичная форма). Авторитарные формы: крик и

грубые выражения применяются к каждому шестому подростку — 16,3%; 13,1% указали на ограничения в прогулках. Остальные варианты ответов отметили суммарно около 10% учащихся, они связаны с: прекращением общения (не разговаривают, объявляют бойкот) — 5,0%, лишением карманных денег — 2,3%, применением физической силы — 1,9%; запретом общения с друзьями — 1,4%. Распределение трех наиболее распространенных вариантов ответов в исследуемых подвыборках приведено на рис. 3.

Как видно из представленных данных, в полных семьях чаще применяются попустительская и демократичная формы наказаний. В неполных — чаще фиксируются авторитарные формы. Среди особенностей возрастной динамики выявлено, что частотность выбора авторитарных форм (крик и грубость) снижается у «лидеров» в полных семьях с 15,1% в 7-м классе до 9,6% в 11-м, в то время как среди «отверженных» данную категорию указывает практически каждый

Рис. 3. Распределение ответов учащихся с разным статусом в классе на вопрос о формах наказаний в полной/неполной семье (%)

третий в период всего обучения в основной и старшей школе (в полной семье 32,5% в 7-м и 34,4% в 11-м классе; в неполной семье — 32,0% и 30,2% соответственно). Таким образом, подростки с низкой самооценкой своего социального статуса среди одноклассников («отверженные») существенно чаще по сравнению с «лидерами» подвергаются жестким авторитарным формам контроля со стороны родителей. Это, кстати, содержательно согласуется с результатами, приведенными в предыдущем разделе, о «навязывании родителями своего мнения» ребенку с низким статусом среди одноклассников.

1.4. Реакции подростка на применение родительских санкций. Особенности этого аспекта оценивались с помощью ответов учащихся на вопрос: «Как Вы реагируете на замечания родителей?». В качестве вариантов предлагались следующие формулировки: слушаю и делаю, как они говорят; пытаюсь понять их аргументацию, и в том случае, если она убедительна, соглашаюсь; слушаю, но делаю по-своему; не слушаю, это только мое дело; противоречу, вступаю в конфликт.

Анализ средних данных показал, что формулировку, выражающую наличие адекватной реакции на замечания родителей: «пытаюсь понять их аргументацию, и в том случае, если она убедительна, соглашаюсь», указали 53,0% учащихся. Реакцию подчинения — «слушаю и делаю, как они говорят» — отметили 26,0%. Остальные варианты ответов, связанные с отсутствием адекватного взаимодействия (пренебрежение, эскалация конфликта, игнорирование) с родителями, отмечались значительно реже: «слушаю, но делаю по-своему» — 12,0%; «противоречу, вступаю в конфликт» — 4,2%; «не слушаю, это только мое дело» — 3,2%.

Распределение ответов в исследуемых подвыборках представлено на рис. 4.

Из представленных на рис. 4 данных видно, что реакцию подчинения чаще демонстрируют учащиеся-«лидеры» в полных семьях. Среди «отверженных» чаще распространены реакции, связанные с игнорированием замечаний или эскалацией конфликта.

Анализ возрастной динамики показал, что у «лидеров» в полных семьях

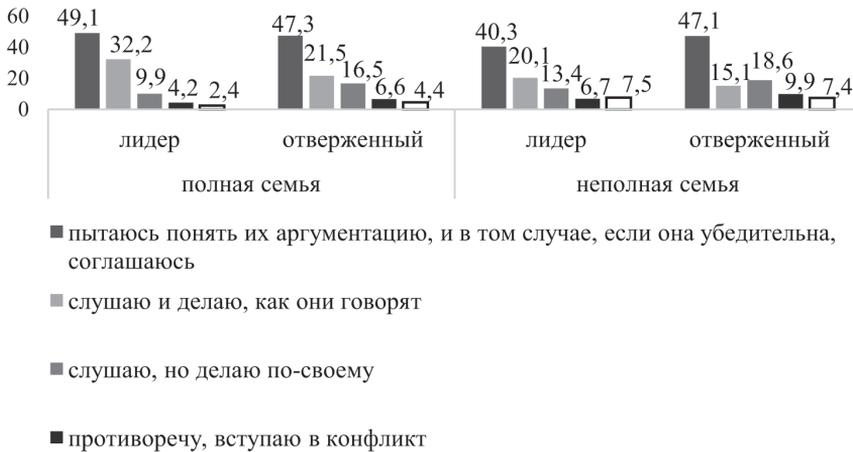

Рис. 4. Распределение ответов учащихся с разным статусом в классе на вопрос о реакции на применение родителями санкций в полных/неполных семьях (%)

с возрастом снижается частотность выбора категории, связанной с эскалацией конфликта («противоречу, вступаю в конфликт») с 4,4% в 7-м классе до 2,8% в 11-м, в то время как среди «отверженных» в неполных семьях, наоборот, увеличивается с 10,7% до 16,3% соответственно. Это позволяет сделать вывод о том, что учащиеся с низким статусом в классе из неполных семей чаще испытывают негативные эмоциональные состояния не только при общении с одноклассниками, но и в семье. Можно предположить, что в семье происходит своеобразная «разрядка» школьных конфликтов со сверстниками.

2. Взаимосвязь возрастных стилевых особенностей взаимоотношений подростков из полных и неполных семей с родителями в зависимости от самооценки учащихся своего статуса среди одноклассников

Выше мы провели анализ полученных материалов опроса учащихся относительно четырех аспектов, определяющих

своеобразие их стилевых взаимоотношений с родителями: принятие родителей как личностного образца — «примера для подражания»; учет родителями мнений своего ребенка — «принятие позиции ребенка»; характер контроля поведения ребенка — «используемые наказания»; реакция ребенка на санкции родителей — «противоречие/достижение согласия». Причем заметим, что эти аспекты рассматривались как независимые. Между тем возникают вопросы об особенностях их взаимосвязей. Например, как может быть связан (и связан ли) особый тип родительского отношения к ребенку с использованием тех или иных наказаний или с принятием ребенком позиции взрослого как образца для подражания? Меняется ли с возрастом стилистика взаимоотношений в полных и неполных семьях, как это связано со статусом ребенка в классе?

Круг подобных вопросов мы попытались рассмотреть с помощью использования процедуры факторного анализа полученных эмпирических материалов. Для этого была составлена матрица пер-

вичных данных, где строки обозначали формулировки вариантов ответов на перечисленные выше вопросы о стилевых особенностях взаимоотношений подростков с родителями, а столбцы — подвыборки учащихся «лидеров» и «отверженных» 7, 9 и 11-х классов в полных и неполных семьях. Ячейка матрицы (пересечение строки и столбца) обозначает процентный показатель выбора соответствующего варианта ответа в соответствующей

подвыборке. Данная матрица общей размерностью 22×12 (строки × столбцы) была обработана методом главных компонент с последующим вращением осей по критерию Verimax Кайзера.

2.1. *Характеристика выделенных факторов.* В результате факторного анализа были выделены четыре фактора, объясняющих 89,1% общей суммарной дисперсии. Их структурные содержательные особенности приведены в табл. 1.

Таблица 1

Содержание выделенных факторов, определяющих возрастные особенности взаимосвязи стиля взаимодействия с родителями в полной и неполной семье в зависимости от статуса подростка среди одноклассников

Содержание выделенных факторов	% дисперсии и весовые нагрузки
<i>F1+/-</i> Авторитарность — Демократичность	48,4%
они кричат и используют грубые выражения	0,971
я не высказываю свое мнение при родителях	0,927
в моем окружении таких людей нет	0,875
родители не считаются с моим мнением и навязывают свое	0,864
родители игнорируют мое мнение	0,825
применяют физическую силу	0,804
слушаю, но делаю по-своему	0,779
родители уважают мое мнение	0,952
да, это моя мать	-0,883
они вообще не наказывают меня	-0,862
да, это мой отец	-0,791
тактично выражают свое недовольство	-0,761
да, это некоторые из моих учителей в школе	-0,741
слушаю и делаю, как они говорят	-0,741
<i>F2+</i> Отстаивание самостоятельности в отношениях с родителями	14,8%
не слушаю, это только мое дело	0,883
да, это мой друг/подруга	0,788
<i>F3+/-</i> Поиск согласия — Ограничение социальных контактов ребенка	13,1%

Содержание выделенных факторов	% дисперсии и весовые нагрузки
пытаюсь понять их аргументацию, и в том случае, если она убедительна, соглашаюсь	0,750
не разговаривают, объявляют бойкот	0,572
не пускают гулять	-0,901
<i>F4+/-</i> Стремление к отстаиванию своей позиции – Запрет межличностных контактов с друзьями	12,8%
лишают карманных денег	0,853
противоречу, вступаю в конфликт	0,651
запрещают общаться с друзьями	-0,812

Как видно из приведенных в табл. 1 данных, биполярный фактор *F1* объясняет 48,4% общей суммарной дисперсии. Содержательно он задается оппозицией: «авторитарность – демократичность». На положительном полюсе он представлен формулировками авторитарных форм игнорирования мнений подростка и наказаний, вплоть до применения родителями физической силы. В качестве его ответной реакции выступает непризнание родителей как личностных образцов и его автономизация от родителей («не высказываю свое мнение», «делаю по-своему»). Отрицательный же полюс данного фактора фиксирует принятие подростком матери и отца в качестве личностных образцов, их уважение к его мнению. Здесь в качестве реакции выступает готовность подростка следовать требованиям родителей.

Униполярный фактор *F2* (14,8%) «отстаивание самостоятельности в отношениях с родителями» представляют формулировки, связанные с игнорированием подростком родительских требований, подчеркиванием своей независимости. При этом акцентируется значимость сверстников как личностных образцов в своем ближайшем окружении. В определенном

смысле этот фактор характеризует обостренное *чувство взрослости, ценностную значимость подростковой среды*.

Биполярный фактор *F3* (13,1%) «поиск согласия – ограничение социальных контактов ребенка» задан оппозицией по отношению подростка к применению родительских санкций. Его положительный полюс определяет его реакцию на требования родителей, которые применяют психологические (косвенные) способы воздействия («не разговаривают», «объявляют бойкот»). Характерно, что подобное поведение родителей выражено также ответной психологической реакцией подростка: стремлением к пониманию родителей, поиску согласия. В этом отношении противоположный отрицательный полюс не предполагает ориентации на психологические подтексты поведения, а ориентирован на открытое властное родительское воздействие: «не пускают гулять». В целом данный фактор фиксирует возрастные различия: в период обучения в 7-м классе это открытое ограничение родителями контактов ребенка со сверстниками, а в 11-м акцент делается на психологических особенностях во взаимоотношениях, поиске согласия (стремление к

взаимопониманию, принятие во внимание подростком убедительности аргументов родителей).

Биполярный фактор *F4* (12,8%) «стремление к отстаиванию своей позиции — запрет межличностных контактов с друзьями». На положительном полюсе разместились формулировки, связанные с применением санкций со стороны родителей в виде лишения финансовой поддержки и реакцией, выражающей эскалацию конфликта со стороны ребенка («противоречу, вступаю в конфликт»). В принципе здесь, с одной стороны, явно проявляется агрессивность ребенка (борьба за равноправие), а с другой — оборонительная реакция взрослого, который подчеркивает свой статус и материальную зависимость от него ребенка. Отрицательный же полюс данного фактора представлен формулировкой санкций в виде запрета на общение с друзьями; здесь родители стремятся подчеркнуть свой социальный статус, осуществляя контроль

и ограничение дружеских межличностных контактов ребенка.

2.2. Дифференцирующее значение выделенных факторов. Помимо рассмотренной выше взаимосвязи стилевых характеристик взаимоотношений подростков с родителями особый интерес представляет своеобразие этих отношений среди подростков с разной самооценкой своего статуса среди одноклассников как из полных, так и неполных семей. Для этого обратимся к размещению значений подвыборки учащихся по осям выделенных факторов (см. табл. 2).

Из приведенных в табл. 2 данных видно, что на положительном полюсе фактора *F1* разместились подвыборки подростков с низкой самооценкой своего статуса среди одноклассников как из полных, так и из неполных семей. Данный результат свидетельствует о том, что в ситуации семейного общения родители во взаимоотношениях с этими детьми используют авторитарный стиль общения (игно-

Таблица 2

Размещение подвыборок подростков с разной самооценкой своего статуса среди одноклассников из полных и неполных семей по осям выделенных факторов (значения по осям факторов)

Подвыборки			Факторы			
			<i>F1+/-</i>	<i>F2+</i>	<i>F3+/-</i>	<i>F4+/-</i>
полная семья	7-й класс	«лидер»	-0,9	-0,5	-1,3	0,3
		«отверженный»	1,0	-0,8	-1,3	-0,6
	9-й класс	«лидер»	-1,1	-1,0	0,0	0,5
		«отверженный»	0,8	-0,8	0,0	-0,4
	11-й класс	«лидер»	-1,5	-0,9	0,6	0,4
		«отверженный»	0,9	-1,3	0,9	-1,3
неполная семья	7-й класс	«лидер»	-0,1	1,0	-1,8	-0,2
		«отверженный»	1,0	1,4	0,1	-0,2
	9-й класс	«лидер»	-0,7	1,1	-0,3	0,3
		«отверженный»	1,1	0,4	0,5	1,0
	11-й класс	«лидер»	-1,1	1,2	1,3	-1,8
		«отверженный»	0,5	0,2	1,2	2,0

рируют мнение подростка, используют жесткие формы наказаний). Это, в свою очередь, ведет к автономизации подростка от родителей, непризнанию им родителей в качестве значимых личностных образцов. Таким образом, можно сделать вывод о наличии связи стиля родительских взаимоотношений с ребенком и его самооценки статуса во взаимоотношениях со сверстниками. И, напротив, подростки-«лидеры» разместились на отрицательном полюсе фактора *F1*, который характеризует демократический стиль общения родителей с ребенком (их уважение к его мнению), что, в свою очередь, связано с принятием подростками матери и отца в качестве личностных образцов. В целом анализ размещения подвыборок подростков по оси фактора *F1* свидетельствует о том, что он дифференцирует «отверженных» и «лидеров»; именно авторитарный и демократический стили родительского общения оказываются связаны с самооценкой подростком своего статуса среди сверстников.

Размещение подвыборок по оси фактора *F2* («отстаивание самостоятельности в отношениях с родителями») четко дифференцирует подростков из полных и неполных семей. Так, подростки, чьи родители разведены, разместились на его положительном полюсе, который определяют такие стилевые особенности их поведения, как «игнорирование родительских требований», «подчеркивание своей независимости». Иными словами, подростки, воспитывающиеся в неполной семье, склонны к повышению своего статуса при общении с родителями. Причем подобная тенденция проявляется среди учащихся не только с высокой, но и с низкой самооценкой своего статуса среди одноклассников. В этой связи можно предположить, что «отвер-

женные» подростки компенсируют свой низкий статус в классе в ситуации семейного общения (как правило, с матерью), игнорируя родительские требования и подчеркивая свою независимость. Логика же поведения «лидеров», скорее всего, иная. Вероятно, здесь, напротив, «независимость» ребенка, поддерживаемая демократическим отношением к нему матери-одиночки, переносится и на взаимоотношения со сверстниками.

Размещение подвыборок по оси фактора *F3* («поиск согласия — ограничение социальных контактов ребенка») мы кратко уже прокомментировали выше. Данный фактор, судя по данным в табл. 2, дифференцирует возрастные стилевые особенности взаимоотношений подростка с родителями. Если к младшим подросткам (7-й класс) родители склонны применять тактику ограничения их поведения («не пускают гулять» — отрицательные значения по оси фактора), то в старшем школьном возрасте (11-й класс) доминирует противоположная тенденция — ориентация и родителей, и учащихся на психологические особенности поведения («бойкот», «прекращение общения», «поиск убедительных аргументов» — положительные значения по оси фактора). Причем это характерно как для «лидеров», так и для «отверженных», воспитывающихся и в полных, и в неполных семьях.

Размещение подвыборок по оси фактора *F4* («стремление к отстаиванию своей позиции — запрет межличностных контактов с друзьями») не дает оснований для однозначной интерпретации тех тенденций, которые он дифференцирует. В этой связи отметим два момента. Во-первых, данный фактор достаточно хорошо дифференцирует взаимоотношения подростков с родителями в полных семьях (см. табл. 2). Так, здесь подростки-

«лидеры» (независимо от возраста) расположились на полюсе его положительных значений, что свидетельствует об их готовности отстаивать свою позицию (вступать в конфликт с родителями). Родители же склонны занимать скорее оборонительную позицию, подчеркивая при этом свой статус и материальную зависимость от них ребенка. Иными словами, здесь конфликт строится относительно статусных ролевых отношений «взрослый-ребенок». Подростки же с низкой самооценкой своего социального статуса («отверженные») расположились в зоне отрицательных значений, причем особенно это выражено среди учащихся 11-х классов. Поскольку отрицательный полюс фактора определяет «запрет на общение с друзьями», то можно сделать вывод о том, что родители подростка с низким статусом в классе уделяют повышенное внимание его нежелательным в социальном плане межличностным контактам (по всей вероятности, среди «отверженных» одноклассниками старшеклассников это нежелательные, с точки зрения родителей, контакты вне школы).

Во-вторых, обращает на себя внимание принципиальное различие в размещении по оси этого фактора «лидеров» и «отверженных» среди учащихся 11-х классов, которые воспитываются в полных и неполных семьях (см. табл. 2). На характеристике ситуации в полной семье мы остановились выше. Здесь «лидеры» идут на обострение конфликта с родителями (скорее всего, из-за статусно-ролевых отношений и зависимости от родителей), а «отверженные» подвергаются жесткому контролю в своих контактах с друзьями (из-за нежелательной, с точки зрения родителей, социальной среды). Среди же учащихся 11-х классов из неполных семей не просто меняется характер размещения «лидеров» и «отверженных» относительно

но разных полюсов данного фактора, а изменяется сам *смысл социально-психологической ситуации детско-родительских отношений*. Так, например, здесь именно учащиеся с низкой самооценкой своего статуса среди одноклассников («отверженные») идут на обострение статусно-ролевого конфликта с родителями (как правило, с матерью, поскольку с ней и живет чаще всего ребенок из неполной семьи). Иными словами, переживание своей отверженности в среде сверстников он переносит в семью, пытаясь уже здесь «разрешить» (компенсировать) подобный конфликт в борьбе за свой статус с матерью. Весьма характерна и ситуация, складывающаяся в детско-родительских отношениях с ребенком-«лидером» в неполной семье. Можно предположить, что здесь мать испытывает своеобразную «ревность» к ребенку, который чувствует себя комфортно в среде сверстников и «уходит» из-под ее опеки и контроля. Поэтому она пытается наложить запрет на его межличностные контакты с друзьями.

Обсуждение результатов

Содержательную интерпретацию результатов исследования в значительной степени мы уже провели по ходу их изложения. Здесь же, пожалуй, стоит обратить внимание на ряд дополнительных моментов, которые отчетливо проявляются при рассмотрении особенностей размещения подвыборок учащихся одновременно в пространстве двух факторов. Наиболее показательны в этом отношении пересечения факторов $F1$ и $F2$; $F1$ и $F4$ (см. рис. 5а, 5б).

Как видно из рис. 5а, фактор $F1$ четко дифференцирует «лидеров» и «отверженных» школьников в отношениях со своими родителями, а фактор $F2$ — подростков из полных и неполных семей. Причем у «лидеров» из неполных семей

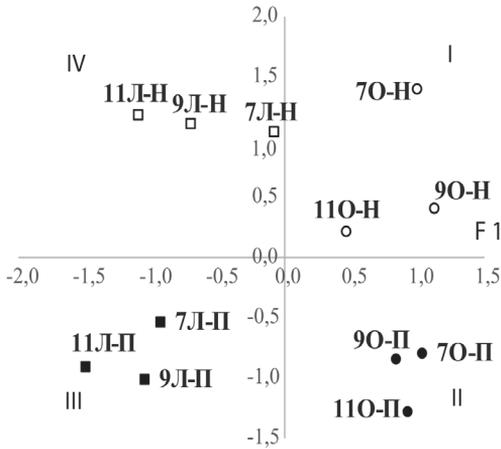

Рис. 5а. Размещение подвыборок учащихся в пространстве факторов F1 «Авторитарность — Демократичность» и F2 «Отстаивание самостоятельности в отношениях с родителями»: 7, 9, 11 — классы; Л, О — лидер, отверженный; П — полная семья, Н — неполная семья

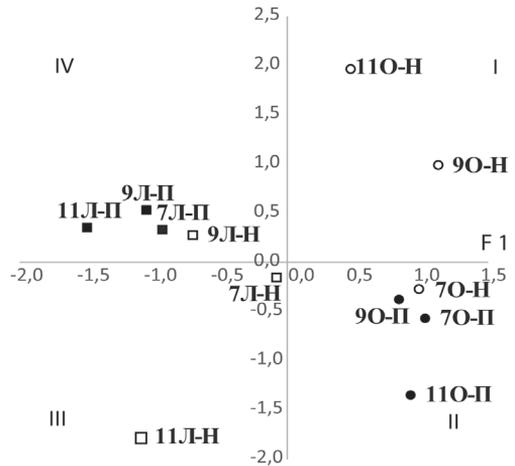

Рис. 5б. Размещение подвыборок учащихся в пространстве факторов F1 «Авторитарность — Демократичность» и F4 «Стремление к отстаиванию своей позиции — Запрет межличностных контактов с друзьями»: 7, 9, 11 — классы; Л, О — лидер, отверженный; П — полная семья, Н — неполная семья

(см. квадрант IV) отчетливо выражены демократические отношения с родителями ($F1-$) и подчеркивание своей независимости ($F2+$). Прямо противоположная по своему содержанию ситуация взаимоотношений с родителями складывается среди «отверженных» подростков из полных семей (см. квадрант II), которая определяется координатами $F1+$ («авторитарность») и $F2-$ («отсутствие значимых сверстников и стремления к независимости»). Таким образом, эти два типа взаимоотношений с родителями (определяемые квадрантами IV и II) можно рассматривать как два принципиально разных по своему содержанию контекста социализации подростка в семье. Один из них — учащиеся с высокой самооценкой своего статуса среди сверстников («лидеры») в неполной семье; другой — с низкой самооценкой («отверженные») в полной семье. Другая пара, характери-

зующая противоположные типы социализации, разместилась в квадрантах III ($F1-, F2-$) и I ($F1+, F2+$) соответственно: «лидеры» из полных семей и «отверженные» из неполных. Таким образом, совмещение двух параметров взаимоотношений в семье — «авторитарность — демократичность» и «стремление ребенка к самостоятельности» — позволяет охарактеризовать разные типы социализации подростка в семье, которые проецируются на его статусные взаимоотношения (лидерство/отверженность) с одноклассниками.

Другой важный аспект, касающийся социально-психологических особенностей социализации подростка, связан с анализом данных, которые связаны с размещением подвыборки учащихся в пространстве факторов $F1$ («авторитарность — демократичность») и $F4$ («стремление к отстаиванию своей позиции — запрет межличност-

ных контактов с друзьями»). Эти данные приведены на рис. 5б.

Выше мы уже подробно обсуждали размещение «лидеров» и «отверженных» школьников из полных и неполных семей по оси фактора $F4$. Здесь же обратим внимание на ряд дополнительных моментов. Как мы видим, данный фактор четко дифференцирует учащихся-старшекласников (9-й и 11-й классы) с низкой самооценкой своего статуса среди одноклассников из неполных и полных семей (см. квадранты I и II). В неполных семьях они склонны проявлять стремление к отстаиванию своей позиции ($F4+$), а в полных родители жестко контролируют их общение со сверстниками ($F4-$). Но при этом важно учесть, что в обоих случаях подростки сталкиваются с авторитарной позицией родителей, которая определяется фактором $F1+$. Напомним, что содержательно этот полюс положительных значений характеризует игнорирование родителями мнений подростка, использование ими наказаний, вплоть до применения физической силы. В свою очередь подросток не признает родителей в качестве личностных образцов и автономизируется от них («не высказываю свое мнение», «делаю по-своему»). Таким образом, у подростков с низким статусом в классе как в полной, так и в неполной семье ситуация носит в обоих случаях (и при накладывании ограничений на общение со сверстниками, и при отстаивании своей позиции) острый конфликтный характер с принятием авторитета взрослого.

Выводы

1. Анализ особенностей частоты распределения ответов учащихся относительно четырех аспектов их взаимоотношений с родителями (принятие родителей в качестве личностного об-

разца; учет родителями мнений своего ребенка; формы родительского контроля поведения ребенка; реакция ребенка на санкции родителей) показал, что такие социальные параметры, как полнота/неполнота семьи, в которой воспитывается подросток, и самооценка статуса среди одноклассников дифференцируют мнение подростков о стилевых особенностях детско-родительских отношений.

2. Результаты факторного анализа полученных эмпирических материалов позволили выделить четыре фактора, которые характеризуют своеобразие взаимосвязей между разными аспектами взаимоотношений подростков со своими родителями из полных и неполных семей в зависимости от самооценки ими статуса среди одноклассников: «авторитарность — демократичность»; «отстаивание самостоятельности в отношениях с родителями»; «поиск согласия — ограничение социальных контактов ребенка»; «стремление к отстаиванию своей позиции — запрет межличностных контактов с друзьями».

3. Полученные материалы позволили выявить стилевые особенности детско-родительских отношений у подростков с разным уровнем самооценки статуса в классе в зависимости от условий воспитания в полной и неполной семье. При этом, с одной стороны, показана взаимосвязь особенностей социально-психологического взаимодействия подростка с родителями и его самочувствия в коллективе класса, а с другой — установлена взаимосвязь статуса подростка в коллективе сверстников с его отношениями с родителями на разных этапах подросткового возраста.

4. Полученные результаты могут быть использованы при разработке программ по воспитанию с учетом контекста социально-психологических взаимоотношений подростка в семье и коллективе

класса. В качестве перспектив дальнейшего исследования предполагается провести анализ рассмотренных показателей с учетом гендерной специфики подростков с различным статусом в классе и условиями семейного воспитания.

Литература

1. *Авдулова Т.П., Уханова Д.П.* Представления о справедливости и стили воспитания родителей как фактор морального развития подростков // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 2. С. 81–92. DOI:10.17759/sps.2018090206
2. *Акимов И.Б.* Особенности отношений родителей к подросткам в полных и неполных семьях // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2020. № 2(28). С. 71–81.
3. *Данилова Ю.Ю.* Проявление доверия у подростков в связи с семейной депривацией и восприятием отношений со значимым взрослым // Проблемы современного образования. 2020. № 5. С. 106–118.
4. *Дронова Т.А., Корнеева Я.А.* Особенности социализированности несовершеннолетних из неблагополучных семей // Психология и право. 2021. Т. 11. № 3. С. 2–14. DOI:10.17759/psylaw.2021110301
5. *Иванова О.И., Бусарова О.Р.* Особенности копинг-стратегий старших подростков из неполных семей // Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 103–115. DOI:10.17759/psylaw.2020100109
6. *Капустина В.А.* Социально-психологические детерминанты процесса социализации подростков из полных и неполных семей // Психолог. 2017. № 1. С. 16–26.
7. *Количество неполных семей в России статистика 2020* [Электронный ресурс]. URL: <https://obrascidoc.ru/skolko-v-rossii-zaregistrovano-semej-odinokih-roditelej-statistika-20202020.html> (дата обращения 07.07.2022).
8. *Коновалова А.М.* Факторы, связанные с неуважительным отношением подростков к своим родителям // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2020. № 3. С. 69–87.
9. *Мещерякова И.Н., Хуторная М.Л., Демец Е.Г.* Влияние состава семьи на формирование гендерной идентичности подростков // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 54–3. С. 242–248.
10. *Прокофьева Л.М., Корчагина И.И.* Неполные семьи с детьми в России: масштабы распространения и материальная поддержка // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 9-1(48). DOI:10.24411/2500-1000-2020-11006
11. *Собкин В.С., Калашикова Е.А., Коломиец Ю.О.* Причины конфликтов подростков с учителями, родителями и одноклассниками: к вопросу о социальной ситуации развития. // Вопросы психологии. 2020. Т. 66. № 5. С. 13–25.
12. *Собкин В.С., Калашикова Е.А.* Особенности взаимоотношений подростка с родителями: роль полноты семьи и статуса среди одноклассников // Материалы VII Международной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики» (12–13 мая 2022 г., Москва). М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. С. 427–430.
13. *Собкин В.С., Калашикова Е.А.* Социология школьной отметки. // Педагогика. 2011. № 3. С. 8–20.
14. *Собкин В.С., Писарский П.С.* Социокультурный анализ образовательной ситуации в мегаполисе. М.: Министерство образования Российской Федерации, 1992. 159 с.
15. *Тарасова Л.Е.* Влияние детско-родительских отношений на самоотношение ребенка [Электронный ресурс] // Проблемы социальной психологии личности. Саратов: СГУ, 2008. URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/sgu_socialpsy/contents/30309 (дата обращения 07.07.2022)

16. Усова О.В., Чевтаева Н.Г., Никитина А.С., Скаво К. Социальная репрезентация образа «благополучия/неблагополучия» современной российской семьи и поведения обучающегося: восприятие явления педагогами // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 6. С. 102–136.

References

1. Avdulova T.P., Ukhanova D.P. Predstavleniya o spravedlivosti i stili vospitaniya roditel'ei kak faktor moral'nogo razvitiya podrostkov [Ideas about justice and parenting styles as a factor of moral development of adolescents]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2018. Vol. 9, no. 2, pp. 81–92. DOI:10.17759/sps.2018090206. (In Russ.).
2. Akimov I.B. Osobennosti otnoshenii roditel'ei k podrostkam v polnykh i nepolnykh sem'yakh [Peculiarities of parents' relations to adolescents in full and incomplete families]. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya: Psikhologiya = Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Psychology*, 2020, no. 2(28), pp. 71–81. (In Russ.).
3. Danilova Yu. Yu. Proyavlenie doveriya u podrostkov v svyazi s semeinoi deprivatsiei i vospriyatiem otnoshenii so znachimym vzroslym [The manifestation of trust in adolescents in connection with family deprivation and the perception of relationships with a significant adult]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya = Problems of modern education*, 2020, no. 5, pp. 106–118. (In Russ.).
4. Dronova T.A., Korneeva Ya.A. Osobennosti sotsializirovannosti nesovershennoletnikh iz neblagopoluchnykh semei [Features of socialization of minors from dysfunctional families]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 3, pp. 2–14. DOI:10.17759/psylaw.2021110301. (In Russ.).
5. Ivanova O.I., Busarova O.R. Osobennosti koping-strategii starshikh podrostkov iz nepolnykh semei [Features of coping strategies of older adolescents from single-parent families]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 1, pp. 103–115. DOI:10.17759/psylaw.2020100109. (In Russ.).
6. Kapustina V.A. Sotsial'no-psikhologicheskie determinanty protsessa sotsializatsii podrostkov iz polnykh i nepolnykh semei [Socio-psychological determinants of the process of socialization of adults from full and incomplete families]. *Psikholog = Psychologist*, 2017, no. 1, pp. 16–26. (In Russ.).
7. Kolichestvo nepolnykh semei v Rossii statistika 2020 [The number of single-parent families in Russia statistics 2020] [Electronic resource]. URL: <https://obrascidoc.ru/skolko-v-rossii-zaregistrovano-semej-odinokih-roditel'ei-statistika-20202020.html> (Accessed: 07.07.2022). (In Russ.).
8. Konovalova A.M. Faktory, svyazannye s neuvazhitel'nym otnosheniem podrostkov k svoim roditelyam [Factors associated with the disrespectful attitude of adolescents to their parents]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya = Bulletin of the Moscow University. Episode 14: Psychology*, 2020, no. 3, pp. 69–87.
9. Meshcheryakova I.N., Khutornaya M.L., Demets E.G. Vliyanie sostava sem'i na formirovanie gendernoi identichnosti podrostkov [The influence of family composition on the formation of gender identity of adolescents]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*, 2017, no. 54–3, pp. 242–248. (In Russ.).
10. Prokof'eva L.M., Korchagina I.I. Nepolnye sem'i s det'mi v Rossii: masshtaby rasprostraneniya i material'naya podderzhka [Single-parent families with children in Russia: the scale of distribution and material support]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2020. Vol. 9-1(48), pp. 172–179. DOI:10.24411/2500-1000-2020-11006. (In Russ.).
11. Sobkin V.S., Kalashnikova E.A., Kolomiets Yu.O. Prichiny konfliktov podrostkov s uchitelyami, roditelyami i odnoklassnikami: k voprosu o sotsial'noi situatsii razvitiya [Causes of conflicts between adolescents with teachers, parents and classmates: on the social situation of development]. *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*, 2020. Vol. 66, no. 5, pp. 13–25. (In Russ.).
12. Sobkin V.S., Kalashnikova E.A. Osobennosti vzaimootnoshenii podrostka s roditelyami: rol' polnoty sem'i i statusa sredi odnoklassnikov [Features of a teenager's relationship with parents: role of fullness of family and status among classmates].

- the role of family completeness and status among classmates]. *Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii pamyati M.Yu. Kondrat'eva «Social'naya psikhologiya: voprosy teorii i praktiki»* (12–13 maya 2022 g., Moskva). [Materials of the VII International Scientific and Practical Conference in memory of M.Yu. Kondratiev “*Social psychology: questions of theory and practice*”]. Moscow, Publ. FSBEI HE MPPU, 2022, pp. 427–430. (In Russ.).
13. Sobkin V.S., Kalashnikova E.A. Sotsiologiya shkol'noi otmetki [Sociology of school grades]. *Pedagogika = Pedagogy*, 2011, no. 3, pp. 8–20. (In Russ.).
14. Sobkin V.S., Pisarskii P.S. Sotsiokul'turnyi analiz obrazovatel'noi situatsii v megapolise [Socio-cultural analysis of the educational situation in the metropolis]. Moscow: Ministry of Education of the Russian Federation, 1992. 159 p. (In Russ.).
15. Tarasova L.E. Vliyaniye detsko-roditel'skikh otnoshenii na samootnoshenie rebenka [The influence of child-parent relations on the child's self-attitude] [Electronic resource]. *Problemy sotsial'noi psikhologii lichnosti [Problems of social psychology of personality]*. Saratov: SGU, 2008. URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/sgu_socialpsy/contents/30309 (Accessed 07.07.2022). (In Russ.).
16. Usova O.V., Chevtayeva N.G., Nikitina A.S., Skavo K. Sotsial'naya reprezentatsiya obraza “blagopoluchiya/neblagopoluchiya” sovremennoi rossiiskoi sem'i i povedeniya obuchayushchegosya: vospriyatie yavleniya pedagogami [Social representation of the image of “well-being/disadvantage” of the modern Russian family and student behavior: perception of the phenomenon by teachers]. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*, 2020. Vol. 22, no. 6, pp. 102–136. (In Russ.).

Информация об авторах

Собкин Владимир Самуилович, доктор психологических наук, профессор, академик РАО, руководитель Центра социологии образования, ФГБНУ «Институт управления образованием РАО» (ФГБНУ «ИУО РАО»), руководитель Центра социокультурных проблем современного образования, ФГБНУ «Психологический институт РАО» (ФГБНУ «ПИ РАО»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>, e-mail: sobkin@mail.ru

Калашникова Екатерина Александровна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Центра социологии образования, ФГБНУ «Институт управления образованием РАО» (ФГБНУ «ИУО РАО»), ведущий научный сотрудник Центра социокультурных проблем современного образования, ФГБНУ «Психологический институт РАО» (ФГБНУ «ПИ РАО»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4429-623X>, e-mail: 5405956@mail.ru

Information about the authors

Vladimir S. Sobkin, Doctor of Psychology, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Head of the Center for Sociology of Education of the Institute of Education Management, Center for Modern Problems of Modern Education at the Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2339-9080>, e-mail: sobkin@mail.ru

Ekaterina A. Kalashnikova, PhD in Psychology, Leading Researcher at the Center for Sociology of Education of the Institute of Education Management, Center of Modern Problems of Modern Education, Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4429-623X>, e-mail: 5405956@mail.ru

Получена 18.07.2022

Принята в печать 25.01.2023

Received 18.07.2022

Accepted 25.01.2023